

Памятники армянской культуры Белогорского района Автономной Республики Крым

На территории Белогорского района АР Крым состоят на учете и находятся под охранной государства следующие памятники армянской культуры:

1. Церковь св. Параскевы (Урпата) – объект культурного наследия национального значения (учетный № 302-Н, порядковый № 54 по «Списку памятников местного и национального значения, расположенных на территории АРК», Симферополь 2004), памятник архитектуры и градостроительства до VII в. (X-XVIII вв.), принятый под охрану государства Постановлением СМ УССР от 24.08.1963 г. № 970 (уч. № 302). Охранная зона памятника утверждена Решением Крымского облисполкома от 22.05.1979 г. № 284 в радиусе 50 м от памятника [16, с. 412].

Церковь св. Параскевы (Урпата) находится восточной окраине села Тополевка (б. Топлы), Курского сельсовета, Белогорского района АРК, на возвышенности, справа от автотрассы Симферополь-Феодосия. Первые письменные упоминания о данной церкви, мы находим в «Книге путешествия» знаменитого турецкого путешественника XVII в. (1666-1667гг.) Эвлии Челеби, который пишет; «...стоянка Тойлу-кёй (Топлу-кёй). Это деревня армянских неверных, расположенная в холмистой долине, со 100 домами. Все дома здесь похожи на дома из Эрзурумской страны, построены из сосновых бревен, подобных крыльям ласточки. На одном из холмов есть их церковь – место прогулок» [9, с. 75]. Слева, в верхнем углу от входа в храм, расположенного с западной стороны ближе к южному фасаду, находится закладная каменная плита с десятистрочной надписью на армянском языке:

Сей божественный славный храм
Он – подобие армянской нации
Вторично возобновлен с основ
Данью милостью Крымской земли
Во имя святой Богородицы
Под начальством Акопа – мудрого учителя
И надзирательством Магдеси Иоанесса
и Магдеси Айгына из Кафы
Руками каменщиков Григора и Тонакана
В лета 1151 (т. е. 1702 г. от Р. Х.)

Эта надпись приоткрывает всего лишь одну из страниц истории храма. Неизвестно, когда храм был построен первоначально и какова его история до и после 1702 года. На этот вопрос могут дать ответ не только иконография и письменные источники, но и

проведение охранных, реставрационных и археологических работ.

Служба в храме, вероятнее всего, прекратилась в 1778 году после вывода из Крыма христианского населения, в том числе армян. Архиепископ Гавриил в 1841 году писал, что «в деревне Топлу остались две церкви и обе во имя «святой Преподобной мученицы Параскевы». От одной, видны следы фундаментов (?), в другой с надписью на западном фасаде, «богослужение прекратилось по случаю войн с турками» [5, с.]. На рисунке из альбома Вильнева (Париж, 1853) дан архитектурный обмер армянской церкви [1] и видно, что в середине XIX в. церковь была цела.

Из протокола заседания Таврической ученой архивной комиссии от 9 февраля 1907 года явствует, что в 1899 году А. И. Маркевич видел храм «во имя св. Урпат» в состоянии, не «угрожающем падением», что церковь эта «в ограде Топловского женского монастыря св. Параскевы и что вокруг церкви кладбище с плитами без надписей» [12, с. 109]. Церковь святой Параскевы (Урпат) – один из уникальных памятников крымско-армянской культуры. Она представляет из себя прямоугольное в плане сооружение с ориентированной строго на восток полукруглой апсидой. Наружные габариты храма в плане: длина – 12,19 м без апсиды и 14,2 м с апсидой; ширина – 6,64 м. Внутренний диаметр апсиды – 1,6 м. Высота здания от порога дверного проема – 6,25 м; ширина зала – 4,77 м; длина – 10,32 м. Между стеной и апсидой – вима шириной 1,0 м. Толщина стен – 0,9-0,92 м. Кладка стен выполнена из бута среднего размера, местами со вставками крупных камней с подтеской с лицевой поверхности. Углы здания сложены в перевязь, как и вся кладка, на известковом растворе. На стены опираются стрельчатое перекрытие, которое поддерживается посредством четырех подпружных арок. Кровля церкви – двухскатная, перекрыта радиально расположенными каменными плитами, которые по периметру здания опираются на карнизные тесаные балки. В интерьере устроены 5 ниш в стенах, три из них – в зале, две – в виме. Здание имеет два небольших оконных проема в апсиде и в щипце западной стены. Вход устроен в западной стене, ближе к южному фасаду, слева от которого установлена вышеуказанная закладная плита. Перемычка над входом – полукруглая, выполненная из цельного блока. Над ней устроен люнет без проема, со стрельчатой аркой.

2. Армянская церковь (руины), XIV-XV вв. (церковь Сурб Саргис) – объект культурного наследия нацио-

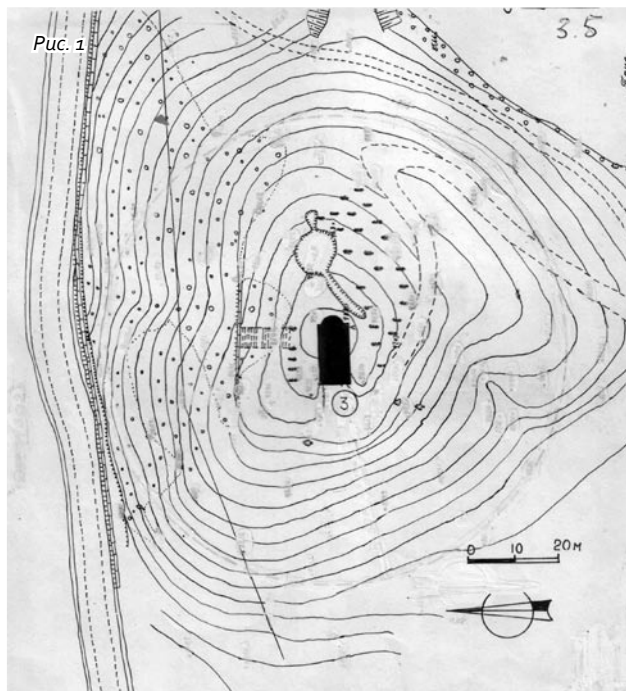

Рис. 1

нального значения (учетный №1239-Н, порядковый № 53 по «Списку памятников местного и национального значения, расположенных на территории АРК», Симферополь 2004), памятник архитектуры и градостроительства XIV-XV вв., принятый под охрану государства Постановлением СМ УССР от 06.09.1979 г. № 442, уч. №1239, Решением Крымского облисполкома от 22.05.1979 г. № 284, установлена охранный зона, которая ограничена окружностью с радиусом 50 м [16, с. 412].

Церковь Сурб Саргис (св. Сергия) XIV-XV вв. находится в небольшой низине при въезде в село Топлевка Курского сельсовета, Белогорского района АРК, слева от трассы Симферополь-Феодосия. Архиепископ Гавриил, упоминая в 1841 году, что в «деревне Топлу» остались две церкви и обе во имя св. Преподобной мученицы Параскевы», и что «от одной видны следы фундаментов» [5, с.] (?), вероятнее всего имел в виду церковь Сурб Саргис (св. Сергия), которая, значит, уже к середине XIX века находилась в развалинах. На рисунке из альбома Вильнева (Париж, 1853, архив ГАИМК, инв. № 2542, 339-113) она именовалась армянским храмом Урпата (А. И. Маркевич отмечал: «У армян св. Урпат нет, слово Урпат значит по армянски «пятница» [12, с. 109]).

Рис. 2

Наиболее вероятным стоит считать сообщение Минаса Медици (М. Бжшкянц), который локализует в деревне Топлы, кроме церкви св. Параскевы, также церковь св. Сергия (Сурб Саргис) [2, с. 257]. Ю. Кулаковский, касаясь в своем кратком историческом очерке «Прошлое Тавриды» переселения христианского населения из Крыма, пишет: «Покинутые церкви стали приходить в разрушение... До недавнего времени существовали две армянские церкви в селении Топлах, которые были разобраны на камень местным землевладельцем» [11, с. 207]. Церковь никогда не исследовалась. Известны только несколько упоминаний о здании в специальной литературе, топосъемка участка памятника 1954 года, а также рисунок и схематический архитектурный обмер памятника, выполненные в 1958 году архитекторами

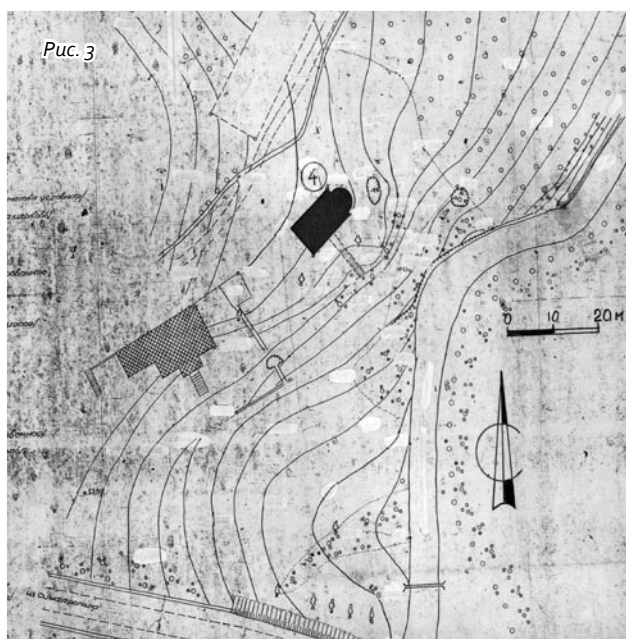

Рис. 3

Рис. 4. Храм Св.Саргиса. Рисунок из альбома Вильнёва (?)

Рис. 1. План церкви Св.Параскевы (Урпат) на местности

Рис. 2. Храм Св.Параскевы (Урпат). Рисунок из альбома Вильнёва (?)

Рис. 3. План церкви Св.Саргиса на местности

Рис. 4. Храм Св.Саргиса. Рисунок из альбома Вильнёва (?)

Рис. 5. План монастыря Св.Ильи на местности

Александровой и Быковой. Более тщательно, в разное время, храм осматривался О. Х. Халпахчяном и Ю. С. Ворониным, но, к сожалению, результаты обследований этих ученых в полной мере еще не опубликованы.

Здание храма св. Сергия (Сурб Саргиса) представляет собой однефную базилику с полукруглой изнутри и снаружи апсидой ориентированной на северо-восток. Длина здания по наружному контуру – 11,8 м без апсиды и 14,7 м с апсидой. Ширина – 7,0 м. От уровня порога дверного проема, высота сохранившихся стен – 4,2-4,25 м. Длина зала – 12,05 м, ширина – 5,05 м. Внутренний радиус апсиды – 1,8 м. Стены сложены из обработанных блоков известняка и песчаника на известковом растворе. Углы выложены крупными камнями вперевязь. Более чем на две трети обрушенный стрельчатый свод опирался на три подпружные арки, которые опирались на резные кронштейны. Свод зала из радиально расположенных тесанных плит известняка, а свод конхи апсиды – из бутового плитового камня. В интерьере устроены пять ниш в стенах, две из них – в виме, три – в зале. Одна из двух ниш, в северо-западной стороне, вырезана под купель. Дверной проем по конструкции аналогичен дверному проему церкви св. Параскевы и устроен посередине южной стены храма. Дата постройки церкви неизвестна, лапидарный материал храма не изучен.

3. Ильинская церковь (монастырь), X-XIV вв. (XIV в.) – объект культурного наследия национального значения (учетный № 303-Н, порядковый № 52 по «Списку памятников местного и национального значения, расположенных на территории АРК», Симферополь 2004), памятник архитектуры и градостроительства X-XIV вв. (XIV в.), принятый под охрану государства Постановлением СМ УССР от 24.08.1963 г. № 970, уч. №303,

Рис. 4

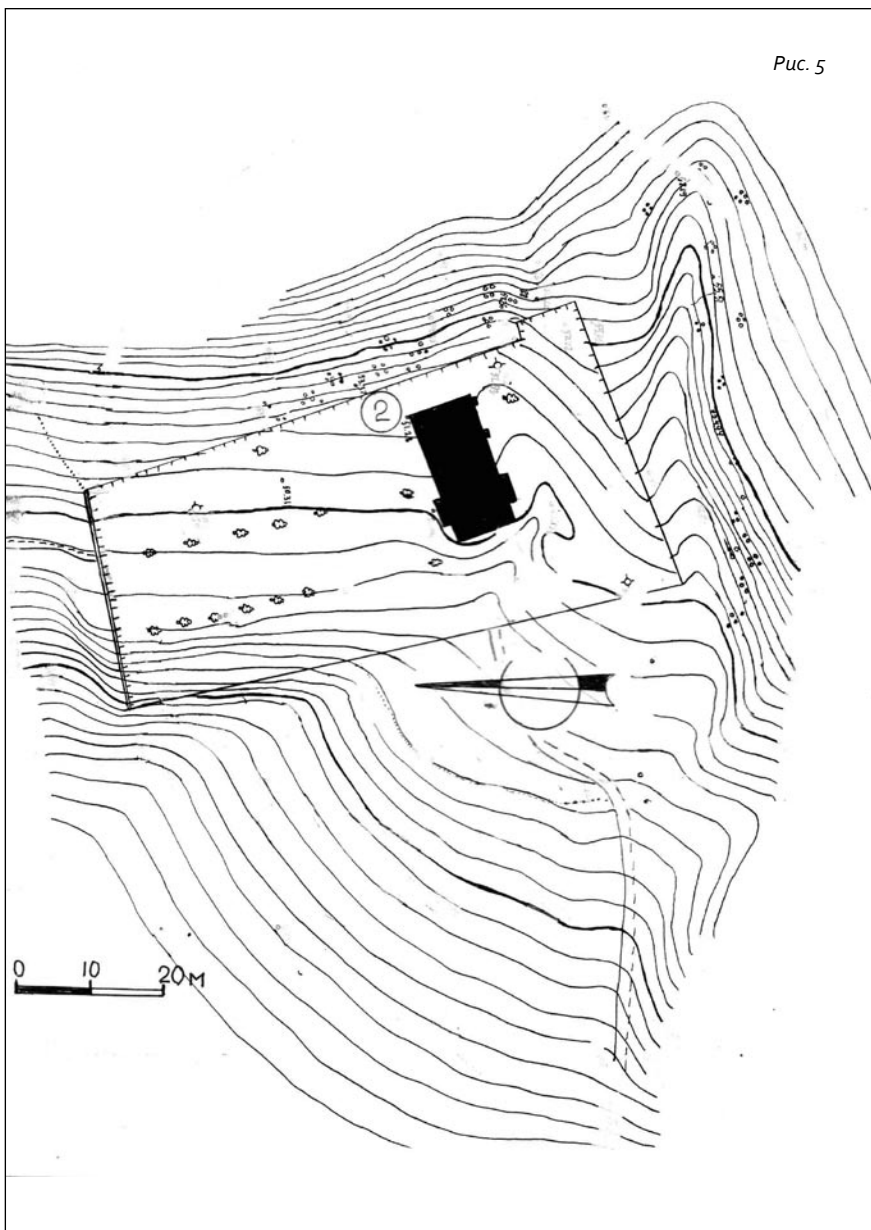

Рис. 5

Рис. 6. Монастырь
Св.Ильи. Фото начала XX века

Решением Крымского облисполкома от 22.05.1979 г. № 284, установлена охранная зона, которая ограничена окружностью с радиусом 50 м [16, с. 412].

Этот памятник армянской культуры, более известный как монастырь св. Ильи (Аменапркич, Спаса-Преображения, Всеспасителя), находится к юго-западу от села Богатое (б. Бахчи-Эли, Бахчели) на территории Богатовского сельсовета, Белогорского района, АР Крым, в километре от трассы Симферополь-Феодосия. Монастырь св. Ильи расположен на естественной террасе склона холма. Контуры ограды и строений, обнаруженные в 1979 году при проведении археологических работ В. А. Сидоренко [14], повторяют конфигурацию вышеуказанной террасы и отлично вписываются в ландшафт долины речки Кучук-Карасу (совр. Малая Карасевка). В состав памятника входят:

Монастырь Спаса Преображения (св. Ильи), XIV-XV вв., перестройки до XIX в.

а) Церковь Спаса Преображения, Всеспасителя, XIV-XV вв., до XIX в.

б) Кельи и хозяйственные постройки (задернованные руины) XIV-XV вв., до XIX в.

в) Фонтан XV-XVIII вв. (сохранился лишь фундамент).

От армянского монастыря св. Ильи в крайне руинированном состоянии остался только храм Спасителя. Одно из первых упоминаний о монастыре принадлежит Минасу Бжшикяну (Минас Медици), где он именует храм – храмом Спаса Преображения Господня: «церковь небольшая, окружена множеством келий для монахов и богомольцев» [2, с. 260]. Минас Бжшикян сообщает также и о находившемся в монастыре святыне – хачкаре (крест-камень), вывезенном из города Ани, с вырезанным на нем священным крестом, который, по преданию, был освящен самим апостолом Тадеосом (Фаддеем), проповедовавшим христианство в Армении, и что ныне этот хачкар находится в нахичеванском монастыре Сурб-Хач (район современного города Ростова). Действительно, после переселения армян в 1778 году в Приазовье, «хачкар из монастыря Спасителя первое время хранился в нор-нахиджеванском монас-

тыре Сурб-Хач... Впоследствии хачкар привезенный из монастыря Спасителя, был увезен в Императорский музей Санкт-Петербурга» [13, с. 28].

В 1883 году о бахчи-элинском монастыре св. Ильи упоминает Г. Караулов, а в 1886 году В. Смирнов пишет, что «к югу от Бахчи-Эли находится армяно-григорианский монастырь Спаса, все постройки которого новые, но на развалинах древнего сооружения. Сам храм древний, но обновлен и достроен, как это можно заметить по треугольному очертанию в верхней части фасада, а все что выше этого треугольника нанесено позже на древнюю базилику...» [15, с. 287]. В 1898 году окрестности Карасубазара (совр. Белогорск) объездил А. И. Маркевич, который называет церковь именем св. Ильи. В отчете о поездке он отмечает, что «в трех верстах от монастыря, среди развалин, на земле Осман бея Ширинского был найден камень с изображением креста и армянской надписью с не вполне разборчивой, но ясной датой – 1031 год армянской эры (1582 г. от Р.Х.)» [12, с. 108].

В путеводителях начала XX века, также упоминается монастырь в Бахчи-Эли, но лишь в связи со старинным источником с целебной водой. В путеводителе И. Бумбера (1914 г.) указано, что вода источника «...по данным Харьковской и Петербургской лабораторий стоит выше Контрексевилля» [3, с. 32]. При этом отмечалось, что при монастыре есть до 20 удобных номеров для дачников.

Ю.С. Воронин в своей работе «Армянские памятники Крыма. Архитектура» так характеризует данный памятник: «а) Церковь Спаса Преображения не имеет аналогов в Крыму. Здание представляет собой однонефную прямоугольную в плане постройку базиликального типа размером 8,30х17,90 м, ориентированную апсидой на восток-северо-восток. Апсида наружу не выступает, скрыта в восточной прямоугольной части храма. С основным залом апсиды сообщается через довольно глубокую виму. Особенностью апсидной части церкви является также и то, что между наружным закруглением апсиды и восточной стеной храма имеется проход-коридор с выходом в него через проем в восточ-

ной стене апсиды помещениями 1,30x1,90 м по сторонам апсиды. Ранее в эти помещения-хораны (приделы) – жертвенник и дьяконник – можно было пройти, вероятнее всего, из зала через дверные проемы, превращенные позднее в две прямоугольные ниши. А. Л. Якобсон считал такое устройство апсидной части особенностью романской архитектуры. Над северным хораном имеется небольшое помещение – келья с разрушенной лестницей, ведущей из хорана в келью и на крышу. Центральная часть нефа перекрыта, что также необычно для армянской архитектуры, крестовым сводом с нервюрами. В восточной и западной частях храма свод стрельчатый на подпружных арках.

Входов в храм было три: один – в западной стене по продольной оси храма, и по входу в северной и южной стенах. Все входы имели богато декорированные резьбой по камню порталы.

Разнообразна резная пластика интерьера: пяты арок, нервюр, «Агнцы Божии» в замковом камне крестового свода и в апсиде, хачкар, сталактитовые ниши и, наконец каменный рельеф «Распятие» в правой от апсиды нише, рельефы-иконы перед апсидой, утраченный рельеф «Воскресение» и т. д. Предположительно, первоначальная крыша была стропильной четырехскатной, о чем свидетельствуют скошенные наружу кронштейны по периметру здания, особенно угловые диагональные. Покрытие могло быть только из керамической черепицы. В дальнейшем можно предположить такую строительную историю здания: над западным фасадом надстраивается фронто́н. При этом крыша могла остаться стропильной, но уже двухскатной. В этот период мог быть устроен и свод на подпружных арках, а несколько позднее над центральной частью наоса (основного зала) крестовый свод на нервюрах. На стропильной двухскатной крыше

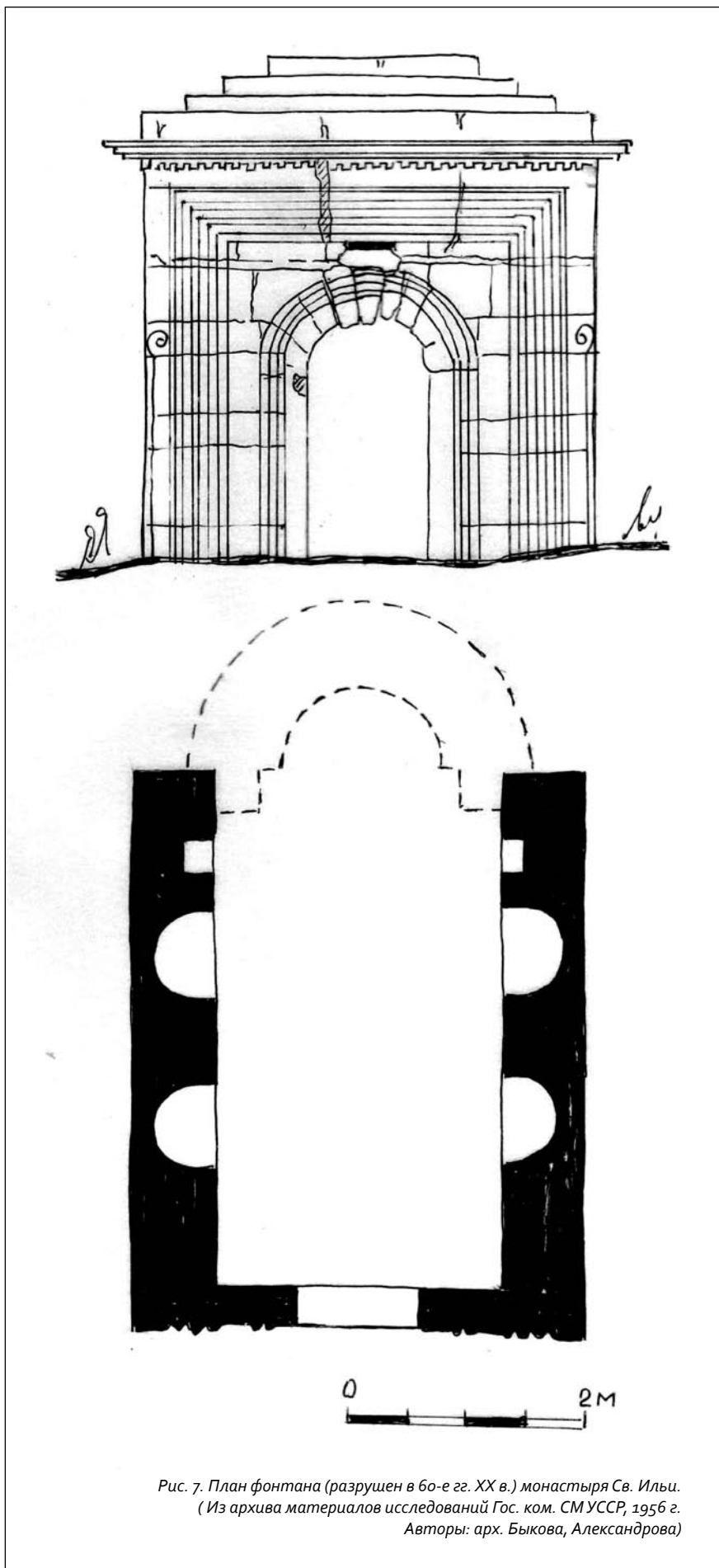

Рис. 7. План фонтана (разрушен в 60-е гг. XX в.) монастыря Св. Ильи.
(Из архива материалов исследований Гос. ком. СМ УССР, 1956 г.
Авторы: арх. Быкова, Александрова)

Рис. 8

Рис. 9

Рис. 8. Армянские бани (Эрмени Хамам). Репродукция из коллекции А.Л. Бертье-Делагарда. Фото 1947 г.

Рис. 9. Армяно-католический собор. Рисунок. Автор профессор П. И. Голландский. 1927 г.

Рис. 10. Руины армянской церкви в с. Ени-Сала. Репродукция рисунка из коллекции А.Л. Бертье-Делагарда

Рис. 11. План уничтоженной армянской церкви в с. Ортолан (Земляничное)

Рис. 12. Приложение 1. Решение Исполкома Белогорского района...

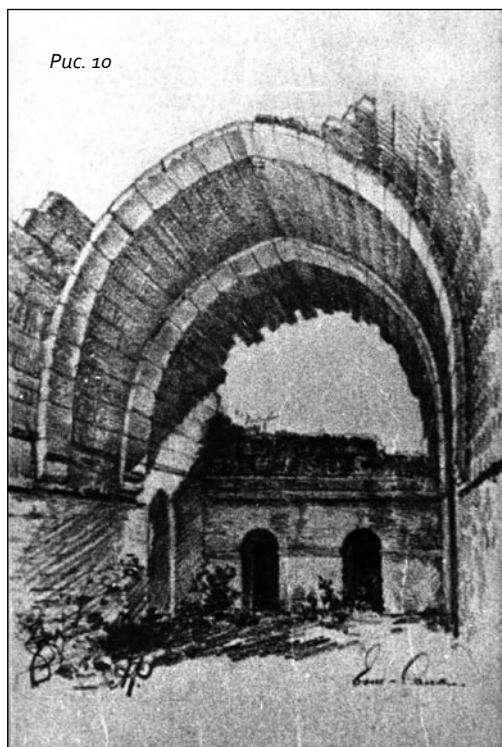

Рис. 10

и даже после устройства сводов можно предположить сначала черепичную кровлю, затем кровлю из каменных черепиц с заполнением пазух. Далее – предполагаем устройство периметрального парапета и вмонтированных в парапет водометов. Судя по фотографии второй половины XIX века, над парапетом вновь была устроена стропильная четырехскатная крыша, крытая черепицей, и декоративный (несветовой) барабан по центру конька с фонарем, шатровой маковкой и крестом на яблоке.

б). Кельи и хозяйственные постройки. Раскопками 1979 года (В. А. Сидоренко) обнаружены стены ограды монастыря, фундаменты келий и других строений, которые просматриваются к северу от храма.

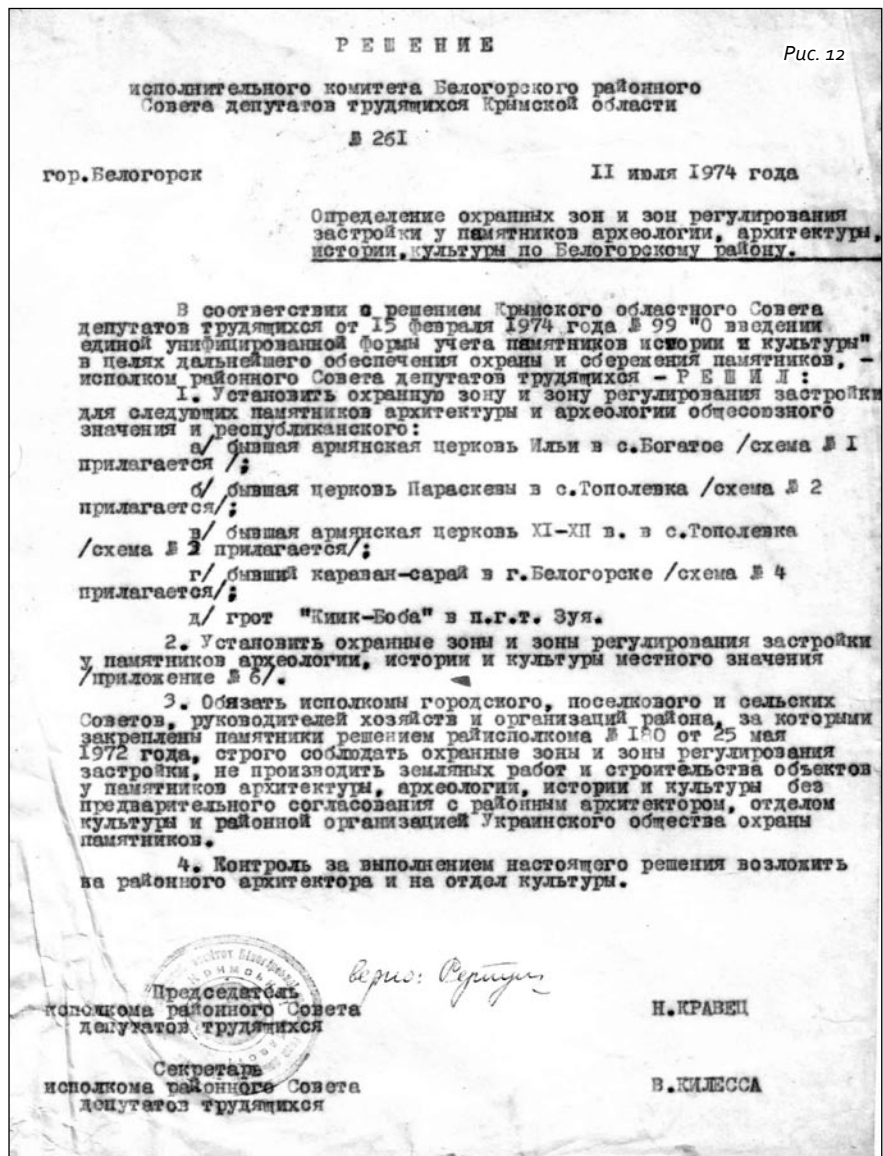
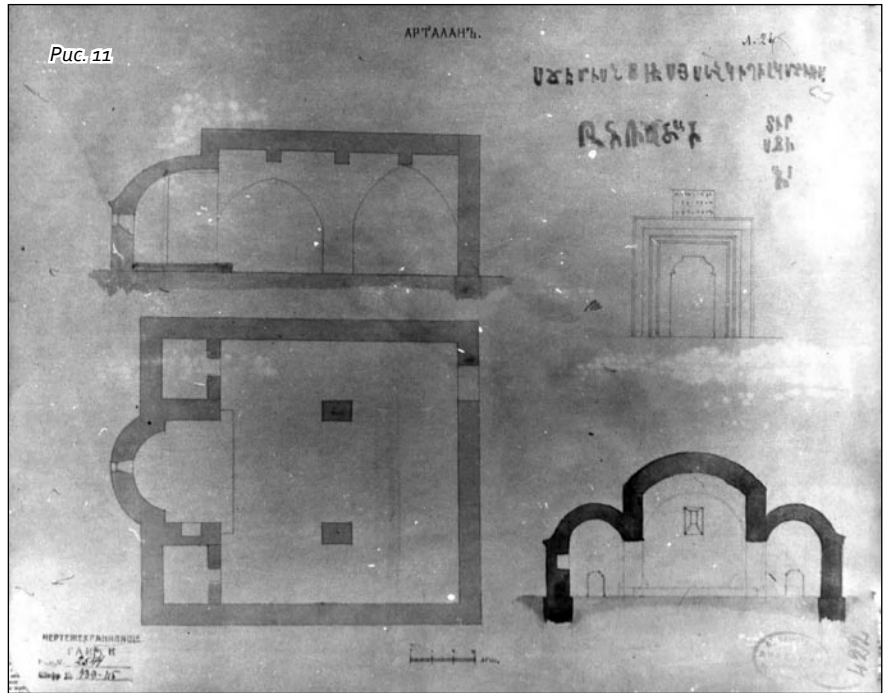
в). Фонтан (точнее монастырский родник). Разобран в 60-х годах XX в. В 1956 году был выполнен схематический обмер памятника. Родник расположен в 60 м к западу от храма. Архитектурные сооружения над водным источником были традицией армянской архитектуры. Родникам в армянской культуре уделялось особое место в соответствии с тем, какое значение имело в древнем мире и средние века водоснабжение. Родники представляли собой обычно более или менее вытянутые прямоугольные в плане помещения, перекрытые полуциркульными сводами. Родник на указанном памятнике был именно таким. Его размеры в плане были 3,8х6,15 м, высота – 4,15 м. Площадь помещения была более 10 м². Вход был устроен с полуциркульной профилированной аркой в восточной торцевой стене и имел в свету габариты 1,х1,9 м. Основной объём завершался многоступенчатым карнизом со значительным выносом. О характере интерьера и конструкции перекрытия родника точных данных нет. Источник функционирует до сих пор» [4, с. 16].

Ю. С. Воронин в своём исследовании отмечает также, что

известны два проекта реставрации памятника, выполнявшиеся в 1955 году (Симферопольский филиал института «Гипроград») и в 1983-86 гг. (институт «Укрпроектреставрация»). Однако и сейчас, в начале XXI века, проекты остались на «бумаге», памятник разрушается и ждет своего спасения.

Как было отмечено выше, уже в XV веке на территории Карасубазара (совр. Белогорск) помимо армянских кварталов с лавками купцов и мастерскими ремесленников, было девять армянских церквей. После турецко-османского вторжения на полуостров в 1475 году и выселения христианского населения из Крыма в 1778 году пострадала большая часть культовых и гражданских армянских зданий и сооружений, которые вынужденно оставались без хозяев. Но, по мере возвращения армянского населения в Карасубазар, восстанавливались старые и строились новые храмы и общественные здания. Наибольшим ударом по памятникам армянской культуры Белогорья послужил разгул «борьбы с поповством» и самодурство на местах под лозунгом «борьбы с религией» в 20-30 годы XX века. В сводке о работе церковного отдела НКВД за период с 17 декабря 1923 г. по 13 декабря 1924 г., указывалось, что в Карасубазаре зарегистрировано три армянских церкви и монастырь в Бахчи-Эли [8]. В этот же период ведется переписка между ЦАУ Крым АССР и Карасубазарским РИКом о ликвидации храмов [7]. Монастырь в Бахчи-Эли был закрыт в 1927 году, а в 1931 году закрыт армяно-католический храм в Карасубазаре, который по праву считался красивейшим зданием города. Культовые и общественные здания подвергались ломке на камень и уничтожению, а те, которых не постигла эта участь, подвергались осквернению и обветшанию.

В приложении № 5 к «Спис-

ку памятников 1936 года города Карасубазара» находим: (орфография соблюдена – авт.)

«... 4. Армянские бани (Ермени Хамам) XVII в., на краю города, возле реки Карасу, сохранились купольные крыши, внутри каменные плиты, здание в лучшей сохранности, чем турецкие бани. В 1936 г. ломалось на камень.

...9. Армяно-григорианская церковь XVI в. небольшая интересная постройка, где находилась резная дверь XV в., взята Феодосийским музеем и находится теперь (1936 г.) на иранской выставке. Постройка ныне разрушена, сохранились стены, на одной памятник армянскому святому, на мраморной плите барельеф изображающий повешенного человека и дьявола держащего во рту конец веревки. Надпись на древне-армянском языке хорошо сохранилась. Надгробный камень по легенде считается целебным, края его стерты.

10. Армяно-католическая церковь XVI в. Ценная постройка со многими надгробными камнями, внутри интересная старинная резная дверь из алтаря в ризницу, вывезенная из города Ани. Интересно рождение Христа, восковая кукла в ящике из черного дерева, вывезенная из Венеции, плащаница, в раме барельеф из 4-х фигур, статуя Мадонны /Леонардо да Винчи/ – мрамор. Перечисленное не сохранилось. Храм продан Рай-Фо артели Аркадаш в 1934 г. Сохранилось и находится в артели Аркадаш следующее:

- мемориальная доска патера Тер-Гамоника Варте-носевича, I-го священника Армяно-Католической церкви, похороненного в стене церкви в 1799 г. – мрамор;

- две статуи работы итальянского мастера являются надгробными памятниками, установленными на могиле Серебрякова в 1797 г....» [6].

Еще до полного освобождения Крыма от нацистов и их союзников, 20 апреля 1944 г., Совнаркомом Крымской АССР была образована «Республиканская комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и установлению причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Крыма» [10, с. 158]. Была проведена ревизия и составлен «Список памятников архитектуры по Крымской области в 1944-45 гг.», в котором мы уже не находим нескольких памятников, а по городу Белогорску в «Списке ...» указаны:

«...121. Эрмени-хамам – развалины древней бани XVII в.;

...123. Армянская церковь (древняя дверь)» [6].

В июне 1944 года армянскую общину Крыма постиг новый удар. По распоряжению сталинского режима армяне были депортированы в Среднюю Азию. И вновь большая часть гражданских и культовых армянских зданий, покинутых хозяевами, подверглась осквернению и разрушению. Всплеск строительной деятельности, в 1950-60 гг. также принес ощутимые беды. Описанная в 1898 году А. И. Маркевичем [12, с. 107] армянская церковь в бывшей деревне Ени-Сала (совр. Красноселька) полностью утрачена для потомков.

Зачастую даже сохранившиеся здания не попада-

ли в число памятников. В результате была уничтожена базиликальная армянская церковь в б. селе Орталан (совр. Земляничное). Решением № 261 от 11 июля 1974 года, исполком Белогорского районного Совета депутатов трудящихся установил охранную зону и зону регулирования застройки для памятников архитектуры и археологии республиканского и общесоюзного значения, в число которых вошли: «а) бывшая армянская церковь Ильи в с. Богатое, б). бывшая церковь Параскевы в с.Тополевка, в). бывшая армянская церковь XI-XII вв. в с. Тополевка...» (Приложение № 1). О наличии армянских памятников в самом городе Белогорске уже не упоминается. Таким образом, памятники армянской культуры в границах города были безвозвратно потеряны в 30-60-х гг. XX-го столетия.

Историческая справедливость была восстановлена в конце минувшего столетия. Сегодня, в новейшее время для армянской общины Белогорья, КАО, актуально стоят вопросы популяризации, охраны, сохранения и восстановления памятников армянской культуры на территории района. Необходимо на основании письменных и архивных данных установить границы армянского квартала в пределах города, выявить и взять на учет сохранившиеся здания с элементами армянской культуры, здания, связанные с именами деятелей культуры и искусства армянского народа. В селах Белогорского района, где проживало армянское население, собрать этнографический материал, предметы быта и истории, связанные с армянской общиной Белогорья. Мы в ответе перед потомками, которые не простят утраченного по нашей вине культурного наследия.

Список литературы

1. Архив ГАИМК, инв. № 2540, 339-111.
2. Бжшкянц М. Путешествие в Польшу и другие места, обитаемые армянами, произошедшими от предков из города Ани. – Венеция, 1830. – с. 257.
3. Бумбер (Блумберг) И. Крым: Путеводитель. – Симферополь, 1914. – с. 32.
4. Воронин Ю. С. Армянские памятники Крыма. Архитектура // Каталог-справочник. (машинопись). – Симферополь, 1999. – с. 16.
5. Гавриил. Остатки христианских древностей в Крыму. Уезд Феодосийский // ЗООИД, 1844. Т. 1.
6. ГААРК. ф.Р-20, оп. 2, д. 7.
7. ГААРК. ф.Р-663, оп. 10, д. 398.
8. ГААРК. ф.Р-663, оп. 10, д. 415.
9. Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666-1667 гг.). Перевод и комментарий Е. В. Бахревского. – Симферополь: ДАР, 1999. – с. 75.
10. Кондратов И. П. Крым. 1941-1945. Хроника. – Симферополь: КАГН, 2000. – с. 158.
11. Кулаковский Ю. Прошлое Тавриды. – К.: Стилос, 2001. – с. 207.
12. Маркевич А. И. Памятники христианства в окрестностях Бахчисарая и Карасубазара // ИТУАК, 1898, № 29. – с. 109.
13. Саргсян Т. Э., Петросян М. В. Крым: Монастырь Сурб-Хач. – Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2008. – с. 28.
14. Сидоренко В. А. Отчет о раскопках памятников архитектуры монастыря Сурб-Хач и церкви в селе Богатом в Юго-Восточном Крыму в 1979 г. // Архив КФ ИА НАН Украины.
15. Смирнов В. Д. Археологическая экскурсия в Крым летом 1886 года // ЗВОИРАО, Т. 1. Вып. 4. – СПб., 1887. – с. 287.
16. Список памятников местного и национального значения расположенных на территории АРК. – Симферополь, 2004. – с. 412.